

Стоило Юки на мгновение отвлечься, как на него обрушилось чужое прошлое — да такое, что дух захватывало.

Навстречу прохладному ночному ветру Ситори Юки молча всматривался в профиль Ямато Такэру. В неверных отсветах далёкого костра и угасающего заката очертания его лица казались зыбкими, почти призрачными. Лишь в его взгляде ровным, неугасимым пламенем горела непреклонная воля, которую не способна была поглотить никакая тень.

"Месть, значит?.."

Что и говорить, столь патетичная тирада даже у него, человека со стороны, заставила сердце забиться быстрее. Романтика борьбы и превозможения поневоле заражала.

Юки сделал пару глубоких вдохов, пытаясь представить себя на месте Ямато. Вот он стоит и толкает такую же пафосную речь... Нет, увольте. От одной только мысли зубы сводило от неловкости — чистейший подростковый синдром, «синдром восьмиклассника» в терминальной стадии. Но когда эти слова слетали с губ Такэру, они почему-то не казались фальшивой бравадой. В них чувствовалась весомая, непреложная правда.

— Ну... тогда желаю тебе удачи, что ли, — буркнул Юки. Он смущённо почесал кончик носа и отвёл взгляд на колышущиеся тени деревьев. Потребовалось немало сил, чтобы выдавить из себя эти робкие слова поддержки.

Больше он всё равно помочь не мог — в тонкостях клуба американского футбола он смыслил примерно ничего.

— Даже неожиданно как-то, — отозвался Ямато.

— Что именно? — не понял Юки.

В голосе Такэру слышалась мягкая усмешка:

— Я думал, ты меня сейчас на смех поднимешь или ушатом холодной воды окатишь. Не ожидал услышать от тебя такое искреннее напутствие.

— Вот же зануда. Ты что, мазохист? — Юки аж передёрнуло. Какого же низкого мнения о нём этот громила! С трудом скрывая раздражение, он поспешил защититься: — Сам посреди ночи вывалил на меня драму всей своей жизни, ни с того ни с сего, без всякого предупреждения. Как я, по-твоему, должен был отреагировать на столь пафосный монолог? Только вежливо поддакивать и желать побед!

— Нет-нет, всё правильно. Это вполне в духе нашего благородного «Ситори Первого Снега».

— Замолчи! Хватит меня так называть! — Юки мгновенно вспыхнул.

Кулаки сжались сами собой. Вся жалость, которую Юки секунду назад испытывал к нелёгкой судьбе собеседника, мгновенно испарилась. Стоило этому парню упомянуть дурацкое, позорное прозвище, которое сам Юки пытался похоронить в самых дальних закоулках памяти, как вся атмосфера моментального доверия пошла прахом.

— Будешь паясничать — и я найду на тебя управу. Стану звать тебя не иначе как «Ямато Высоких Гор»!

«Ямато Высоких Гор»...

Такэру задумчиво повторил это прозвище про себя пару раз, и он вдруг радостно оживился:

— Слушай, а ведь звучит отлично! Любопытная игра слов получается.

«Чёрт, мимо...» — уныло подумал Юки.

На этого непрошибаемого добряка тонкий сарказм не действовал совершенно. Пытаться язвить в разговоре с человеком с таким уровнем душевной простоты — занятие гиблое и контрпродуктивное. Он любые колкости принимает за чистую монету и искренне радуется.

— Высокие горы и первый снег... — протянул Такэру с мечтательным видом. — А ведь наши прозвища просто созданы друг для друга. Чудесное созвучие!

От подобного полёта фантазии Юки лишь презрительно фыркнул:

— Это потому, что вершины высоких гор обычно завалены вечными снегами?

Да уж, острота вышла холоднее, чем арктический ледник.

— О, так ты посмотрел на это с географической точки зрения? — удивился Такэру. — А я подумал о цветах. Помнишь Снег на горах, семена которого я просил? Его ведь в народе зовут «Снегом на горах». Горы и снег — идеальное совпадение, не находишь?

О подобных ботанических тонкостях Юки, естественно, слыхом не слыхивал.

— Мне хозяева того сада рассказали, когда я семена выпрашивал, — пояснил Такэру. — Если вдуматься, разве это не удивительно?

— И что тут удивительного? — Юки скептически приподнял бровь.

— Этот цветок любит тепло и солнце, прекрасно растёт под яркими лучами, но его почему-то упрямо зовут «Снегом на горах», словно его родина — ледяные выси. В этом несоответствии кроется своеобразное очарование. И знаешь... это очень напоминает мне тебя, Юки.

Юки недовольно поморщился:

— Опять твои безумные поэтические аналогии. Мне этого не понять.

— Да всё же предельно просто. У тебя ведь есть редкий, яркий талант к пению, но ты с каким-то поразительным упрямством держишься в стороне от вокального клуба и занимаешься бог весть чем. Разве это не парадокс?

Юки устало опустил плечи и со вздохом покачал головой:

— Мы снова вернулись к этому? Эта тема что, теперь вечно будет преследовать меня?

— Ну а как иначе? Когда я слышал, как ты напеваешь... Даже мне, человеку далёкому от музыки, стало чертовски обидно, что ты отказываешь Амандо-сэнпай. Это же форменное расточительство.

— Да сколько можно повторять? У меня есть веские причины не принимать её приглашение.

— И дело тут точно не в здоровье, — мягко заметил Такэру. Это был не вопрос, а утверждение.

— Да, — неохотно признал Юки, кивнув.

— Тогда почему? — Такэру заглянул ему в лицо, пытаясь угадать скрытую боль. — В прошлых клубах случилось что-то скверное? Обидел кто-то?

— Вовсе нет. Никаких драм, — вздохнул Юки. Ему стало неловко. На фоне трагедии Такэру его собственные душевные метания казались капризами избалованного ребёнка. — Всё гораздо прозаичнее. Мне просто хочется заниматься тем, к чему действительно лежит душа.

— А, понял, — кивнул Такэру. — Значит, ты просто не любишь пение.

— Да нет же, не то чтобы прямо «не люблю». Не стоит сгущать краски. — Юки на мгновение замолчал, словно заново перелистывая страницы своего прошлого. — Скорее... я к нему абсолютно равнодушен. Никаких эмоций. Не испытываю ни восторга, ни отвращения. Просто так уж вышло, что при минимальных усилиях я выдаю весьма приличный результат. В средней

школе я ради забавы поучаствовал в паре конкурсов — и без особых проблем взял призовые места.

— Да и в Вокальный клуб я тогда попал совершенно случайно. Им как раз не хватало людей, я подходил по всем критериям, ну и записался за компанию. Сейчас понимаю: если бы школа не требовала обязательных баллов за внеклассную активность или если бы зазывалы из Вокального клуба не заглянули тогда к нам в кабинет, я бы в жизни не притронулся к нотам.

Он грустно улыбнулся, пытаясь свести всё к шутке:

— Скажи, звучит дико глупо и безответственно?

Такэру молчал, не перебивая.

— Все эти разговоры о моём «уникальном таланте» — полная чушь, — безжалостно продолжил Юки. — Никакого божественного дара у меня нет. Правда гораздо прозаичнее: моя мама профессионально поёт, и я с пелёнок рос под звуки гамм и вокальных упражнений. Я просто начал тренироваться намного раньше своих сверстников, вот и вся магия. Мой «талант» — это всего лишь фора на старте, не более.

— Но почему тогда ты так упорно отказываешь Амандо-сэнпай?

— Да потому что я прекрасно знаю свой предел. Я не гений. Я лишь ремесленник, создающий иллюзию мастерства, — голос Юки звучал пугающе ровно. — Рано или поздно на моём пути встретится по-настоящему одарённый человек. Настоящий самородок. И что тогда будет?

Он уставился в лицо Такэру.

— Как думаешь, что я почувствую в этот миг?

В медицинском кабинете воцарилась тяжёлая, давящая тишина. Слышно было лишь тихое, мерное дыхание двоих юношей.

В памяти Такэру мгновенно всплыли картины его американского фиаско. Тот темнокожий парень, который даже не числился в основном составе... Каждое его движение, каждый стремительный шаг по полю дышали такой дикой, первобытной мощью, что перехватывало дыхание.

Это была непреодолимая пропасть. Бездна, которая одновременно разжигала в крови неистовый огонь и повергала в леденящее отчаяние от собственного бессилия.

— На самом деле... ничего страшного не произойдёт, — Юки горько усмехнулся. — Я

прокручивал в голове разные сценарии и в итоге понял: ничего не изменится.

Такэру недоумённо приподнял брови.

— Ты ведь сейчас наверняка вспомнил какого-то гения, верно? Того, кто заставил тебя содрогнуться, — Юки пронизательно сощурился. — Когда горишь своим делом, всей душой любишь его, в тебе рождается неистовое желание победить. Ты кожей чувствуешь этот азарт, даже если не можешь объяснить его природу. И ты расшибёшься в лепёшку, но продолжишь бороться, переступая через любые преграды и поражения.

Скользнув взглядом по ушедшему в свои мысли Такэру, Юки продолжил:

— А у меня всё иначе. Если завтра на сцене меня в пух и прах разобьёт настоящий талант, мне, конечно, будет неприятно. Засвербит уязвлённое самолюбие, не более. Но во мне не родится то яростное упрямство, которое заставило бы меня расшибиться в лепёшку ради реванша.

Юки сделал небольшую паузу, подбирая слова:

— Ты вгрызаешься зубами в свою мечту и идёшь до конца. Я же при первой серьёзной преграде просто развернусь и уйду. Разница между нами лишь в том, насколько для нас ценен конечный результат.

— И поэтому в старшей школе ты решил раз и навсегда завязать с музыкой? — тихо спросил Такэру.

— Именно. Там, конечно, хватало и других нюансов, но суть ты уловил верно. Амандо-сэнпай буквально дышит вокальным клубом. Она вкладывает в него всю себя, и это невозможно не уважать. — При воспоминании о фанатичном блеске в глазах Амандо Сион Юки невольно передёрнуло. — Если бы я уступил её напору, это было бы плевром в душу нам обоим. Безответственная, глупая ложь. Жизненный опыт уже научил меня: когда берёшься за дело без искры в сердце, финал всегда выходит паршивым.

Словно сбросив с плеч непосильный груз, Юки легко, свободно улыбнулся.

— Вот почему я искренне считаю тебя потрясающим, Такэру.

В его изумрудных глазах, потеплевших от мягкого света, дрожали далёкие янтарные искры догорающего костра. Они походили на первые робкие звёзды, усыпавшие блёклое летнее небо в сумерках.

— Ты столько лет отдаёшь себя американскому футболу, хранишь эту верность и не боишься открыто заявлять о своей страсти... Должен признать, для меня нынешнего это недостижимая высота.

Такэру от неожиданности замер, вглядываясь в лицо своего спутника.

Он впервые видел Юки таким — преображённым, открытым, без привычной маски сарказма и равнодушия. Он улыбался мягко, а во взгляде читалось искреннее, тёплое восхищение.

—... Хотя, признаться, порой твой фанатизм принимает совершенно дикие формы. Со стороны ты кажешься непрошибаемым чудиком, который лезет на рожон без всякой причины, — спохватившись, Юки поспешил разбавить пафос привычной колкостью.

— Мог бы и не добавлять этого, — беззлобно вздохнул Такэру, покачав головой.

"Бросить вызов вершине мира... Звучит как безумная, несбыточная утопия".

Даже Юки, бесконечно далёкий от спорта, понимал масштаб этой затеи. Американский футбол за океаном — это не просто игра, это религия. А профессиональная лига США — неприступный олимп, куда простым смертным путь заказан.

"И всё же... Глядя на Такэру, чертовски хочется верить, что у него всё получится. Хочется просто пожелать ему удачи".

— Послушай, а ведь ты, если мне память не изменяет, кое-чем мне обязан? На тебе ведь висит должок?

— Ну... допустим, — насторожился Такэру.

Юки заговорщически прищурился и великодушно махнул рукой:

— Я тут подумал. Давай так: в тот день, когда ты совершишь свою великую месть и одолеешь того парня в США, наш уговор будет считаться выполненным. Спьем долг подчистую.

Такэру опешил от неожиданности, а затем удивлённо спросил:

— Вот как? А я был уверен, что ты потребуешь от меня в качестве платы завоевать золотой кубок турнира.

— С ума сошёл? А если ты проиграешь? Я же тогда вообще ни с чем останусь! — шутливо возмутился Юки.

— Но в чём разница? — искренне не понял Такэру.

— Как это в чём? В первом случае у тебя нет выбора — ты обязан дойти до вершины, чтобы

вернуть мне долг. А во втором у тебя появляется лазейка: либо ты побеждаешь на чемпионате, либо выполняешь мою личную просьбу. Чувствуешь разницу? Диверсификация рисков!

Шум на школьном дворе постепенно стихал — утомлённые праздником ученики не спеша расходились по домам. Юки бросил быстрый взгляд на часы и, решив, что пора закругляться, направился к выходу из медкабинета. На пороге он обернулся и с хитрой ухмылкой бросил через плечо:

— Предупреждаю сразу: если дойдёт до дела, моё поручение будет невероятно сложным. Невыполнимым для любого обычного человека. Правда, я сам ещё не придумал, что именно это будет... Так что поспеши одолеть своего американского монстра, Ямато. Иначе проценты вырастут!

<http://bllate.org/book/20459/2202663>